

ИСМАГИЛОВА Эндже Зуфаровна,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
юридический факультет, магистрант, Казань, Россия,
e-mail: endzhezufarovna@mail.ru

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ВРЕД КАК ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье исследуется экологический вред как элемент предмета доказывания по требованиям о его возмещении. Автор исходит из того, что специфика таких споров не сводится к расчету суммы ущерба: суду необходимо установить негативное изменение состояния окружающей среды, поведение предполагаемого причинителя, причинную связь, размер вреда и правовое значение восстановительных действий.

Ключевые слова: экологический вред; предмет доказывания; гражданский процесс; арбитражный процесс; причинная связь; возмещение вреда; природоохранное законодательство.

ISMAGILOVA Endzhe Zufarovna,
Kazan Federal University, Faculty of Law,
Master's student, Kazan, Russia

ENVIRONMENTAL DAMAGE AS A SUBJECT OF PROOF IN CIVIL AND COMMERCIAL PROCEDURE

Annotation. The article examines environmental damage as a legally significant element of proof in claims for compensation. The author argues that the specificity of such disputes is not limited to calculating monetary loss. The court must determine the negative change in the environment, the defendant's conduct, causation, the amount of damage and the legal effect of remediation.

Key words: environmental damage; subject of proof; civil procedure; commercial procedure; causation; compensation for harm; environmental legislation.

Экологический вред трудно встроить в привычную схему цивилистического процесса. Формально иск о его возмещении опирается на гражданско-правовую конструкцию деликта: есть причинитель, вред, причинная связь и размер требований. Но объект нарушения иной. Вред причиняется не только имущественной сфере конкретного лица, а окружающей среде как публично значимому благу, качество которого влияет на неопределенный круг лиц. Поэтому суд исследует не один факт убытков, а целую совокупность обстоятельств: состояние природного объекта до нарушения, характер воздействия, нормативно допустимые пределы такого воздействия, последствия и возможность восстановления. Цель исследования состоит в определении содержания предмета доказывания по требованиям о возмещении экологического вреда в гражданском и арбитражном процессе. Методологическую основу составили формально-юридический, системный и сравнительно-процессуальный методы.

Термин «экологический вред» используется как научно удобное обозначение вреда окружающей среде. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» говорит о негативном изменении окружающей среды в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения природных ресурсов, деградации и разрушения естественных

экологических систем [5]. В доктрине такая категория обычно связывается с двойственной природой вреда: он имеет имущественное выражение, но не исчерпывается им [12; 13; 15]. Именно эта двойственность и осложняет процесс доказывания.

Конституционная основа рассматриваемых споров задается статьей 42 Конституции РФ, закрепляющей право каждого на благоприятную окружающую среду и возмещение ущерба, причиненного экологическим правонарушением. Статья 58 Конституции РФ дополняет эту конструкцию обязанностью сохранять природу и бережно относиться к природным богатствам [1]. В совокупности эти нормы не заменяют специальных правил ответственности, но объясняют, почему спор о возмещении экологического вреда редко остается чисто частноправовым [14].

Материально-правовой каркас образуют статья 1064 ГК РФ и статьи 77–78 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [2; 5]. Первая закрепляет общее правило полного возмещения вреда. Вторые устанавливают обязанность возместить вред окружающей среде в полном объеме, а также допускают расчет по утвержденным таксам и методикам либо по фактическим затратам на восстановление.

Конституционный Суд РФ в постановлении от

14 мая 2009 г. № 8-П подчеркнул компенсационный характер экологических платежей и ответственности: речь идет не о фискальном изъятии ради бюджета, а о правовом средстве восстановления нарушенного экологического баланса [6]. В определении от 26 мая 2016 г. № 1003-О эта мысль получила дальнейшее развитие через связь права на благоприятную окружающую среду с обязанностью государства предупреждать и компенсировать экологические последствия [7].

Истцу недостаточно сослаться на сам факт нарушения природоохранного режима. Нарушение может быть административно наказуемым, но для гражданско-правового взыскания суду требуется установить, какой именно вред возник и как он связан с поведением ответчика. Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 30 ноября 2017 г. № 49 указал: «по требованиям о возмещении вреда окружающей среде истец доказывает наличие вреда, размер с разумной степенью достоверности и причинную связь между действиями ответчика и наступившими последствиями» [8].

Общие правила распределения бремени доказывания закреплены в статье 56 ГПК РФ и статье 65 АПК РФ [3; 4]. В экологическом споре они наполняются специальным содержанием. Предмет доказывания включает несколько групп обстоятельств, причем выпадение хотя бы одной из них меняет правовую квалификацию требований. Для экономических споров эта проблема особенно заметна, поскольку предмет доказывания связывает материально-правовую норму с конкретной доказательственной обязанностью стороны [16].

Первая группа — полномочие истца на обращение в суд. Для гражданина оно может вытекать из нарушения права на благоприятную окружающую среду; для публичного органа — из закона и положения о его компетенции. Вторая группа — сам вред окружающей среде. Здесь требуются сведения о загрязнении, порче, истощении ресурса, деградации экосистемы либо ином ухудшении природного объекта. Акт проверки может иметь серьезное доказательственное значение, но не должен подменять судебное установление вреда. Суд оценивает, что именно зафиксировано: нарушение процедуры, превышение норматива или уже наступившее экологическое последствие.

Третья группа — поведение ответчика. Оно выражается в сбросе, выбросе, размещении отходов, нарушении режима использования земельного участка, эксплуатации объекта с отклонением от обязательных требований. В деле № А32-52065/2021 Верховный Суд РФ обратил внимание на недопустимость произвольного выбора ответчика: суд должен установить лицо, которое эксплуатировало производственный объект или иной источник загрязнения, а не ограничиваться формальной близостью субъекта к территории вреда [10]. Эта позиция существенна для арбитражного процесса, где спор часто возникает вокруг сложной хозяйственной инфраструктуры,

аренды, субподряда, передачи площадки или сменой пользователя объекта.

Четвертая группа — причинная связь. В экологических делах она редко устанавливается одной прямой связкой «действие — следствие»: вред может формироваться постепенно, иметь накопительный характер и зависеть от поведения нескольких лиц. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ 2022 года допускает солидарную ответственность при совместном причинении вреда окружающей среде [9]. Но солидарность не отменяет обязанности суда показать, почему действия каждого участника включены в общий причинный ряд.

Пятая группа — размер вреда и способ его возмещения. Расчет по таксам и методикам облегчает доказывание, однако не превращает взыскание в автоматическую санкцию. В деле № А40-12042/2023 Верховный Суд РФ указал на необходимость проверить доводы о фактических восстановительных расходах и оценить, могут ли они учитываться при определении суммы взыскания [11]. Такая позиция поддерживает компенсационную природу ответственности: если восстановление реально произведено до вынесения решения, суд не должен закрывать глаза на это обстоятельство только потому, что расчет по методике выглядит формально завершенным.

Типичный доказательственный набор по экологическому спору неоднороден. В него входят акты контрольных мероприятий, протоколы отбора проб, лабораторные заключения, документы о размещении отходов, сведения кадастрового и производственного учета, переписка с надзорным органом, расчеты вреда и экспертные заключения. Их сила зависит не от названия документа, а от того, какой факт он подтверждает. Протокол отбора проб важен для состава загрязнения, но сам по себе не доказывает принадлежность источника конкретному лицу. Расчет вреда подтверждает денежное выражение последствий, но не всегда отвечает на вопрос о причинной связи.

Особую роль играет экспертное знание. Суд вправе назначить экспертизу, когда спор требует специальных познаний о составе загрязняющих веществ, давности воздействия, площади повреждения, возможности рекультивации. Однако экспертное заключение не заменяет правовую оценку. Установив химический состав загрязнения, эксперт не решает вопрос о юридической ответственности; он лишь дает суду материал для вывода. В этом смысле предмет доказывания остается процессуальной категорией, а не технической схемой расчета.

Различия между гражданским и арбитражным процессом заметны прежде всего в доказательственной среде. В гражданском процессе чаще проявляется социальный аспект: истцом может быть гражданин или группа лиц, для которых доказать источник вреда и его последствия объективно сложнее. В арбитражном процессе обычно

спорят публичный орган и хозяйствующий субъект; здесь выше значение производственной документации, разрешений, отчетности, технологических схем. Но правовой стандарт не меняется: суд должен связать доказательства с конкретными элементами предмета доказывания, а не ограничиться констатацией природоохранного нарушения.

Главная трудность состоит в выборе меры доказанности. Чрезмерно жесткий подход делает защиту окружающей среды почти недостижимой: истец вынужден доказывать природные процессы с точностью, которая нередко невозможна даже для эксперта. Слишком мягкий подход опасен другим — он превращает возмещение экологического вреда в разновидность публичной санкции без полноценной проверки состава ответственности. Более убедительной представляется промежуточная модель, которую можно вывести из практики высших судов: наличие вреда, поведение ответчика и причинная связь должны быть подтверждены совокупностью доказательств, достаточной для разумной уверенности суда, а размер вреда может определяться с учетом специальных методик, если они применены корректно и не опровергнуты восстановительными действиями.

Отсюда следует практический вывод. Предмет доказывания по экологическому вреду целесообразно выстраивать не вокруг одного вопроса «какова сумма ущерба», а вокруг последовательной проверки пяти обстоятельств: полномочие истца; факт негативного изменения окружающей среды; действие или бездействие ответчика; причинная связь; размер вреда и способ восстановления. Такая последовательность дисциплинирует судебное исследование. Она также снижает риск двух ошибок: взыскания по формальному расчету без проверки причинителя и отказа в защите из-за невозможности доказать экологический процесс с абсолютной точностью.

Экологический вред как предмет доказывания в гражданском и арбитражном процессе имеет сложную природу. Он сохраняет связь с деликтной ответственностью, но одновременно выражает публичный интерес в восстановлении окружающей среды. Поэтому суд устанавливает не только факт нарушения природоохранных правил, но и негативное изменение природного объекта, лицо причинителя, причинную связь, размер вреда и значение восстановительных мер.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.; с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г. // Официальный интернет-портал правовой информации.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

[3] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

[4] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

[5] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.

[6] Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 № 8-П // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 22. – Ст. 2752.

[7] Определение Конституционного Суда РФ от 26.05.2016 № 1003-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2016. – № 6.

[8] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 2.

[9] Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2022. – № 10.

[10] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31.01.2023 № 308-ЭС22-20037 по делу № А32-52065/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

[11] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.07.2024 № 305-ЭС24-5427 по делу № А40-12042/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

[12] Правовое регулирование возмещения экологического вреда: научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Е.С. Болтанова, М.М. Бринчук [и др.]; отв. ред. Н.В. Кичигин. – М.: ИЗИСП, ИНФРА-М, 2017. – 368 с.

[13] Бринчук М.М. Экологическое право: учебник. – М.: Эксмо, 2011. – 605 с.

[14] Боголюбов С.А. Охрана окружающей среды, судебная деятельность, наука // Правосудие. – 2022. – Т. 4. – № 2. – С. 39–59.

[15] Гаврилова В.Д. Экологический вред: сущность, доказывание, предупреждение // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-2 (80).

[16] Смолина О.С. Предмет доказывания по экономическим спорам в арбитражном процессе // Аграрное и земельное право. – 2019. – № 11. – С. 179.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by nationwide vote on December 12, 1993; with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020 // Official Internet Portal of Legal Information.

[2] Civil Code of the Russian Federation (Part

Two) No. 14-FZ dated January 26, 1996 // Collected Legislation of the Russian Federation. – 1996. – No. 5. – Art. 410.

[3] Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ dated November 14, 2002 // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 46. – Art. 4532.

[4] Arbitrazh Procedure Code of the Russian Federation No. 95-FZ dated July 24, 2002 // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 30. – Art. 3012.

[5] Federal Law No. 7-FZ dated January 10, 2002 «On Environmental Protection» // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2002. – No. 2. – Art. 133.

[6] Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 8-P dated May 14, 2009 // Collected Legislation of the Russian Federation. – 2009. – No. 22. – Art. 2752.

[7] Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1003-O dated May 26, 2016 // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. – 2016. – No. 6.

[8] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 49 dated November 30, 2017, «On Certain Issues Regarding the Application of Legislation on Compensation for Harm Caused to the Environment» // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2018. – No. 2.

[9] Review of Judicial Practice on Issues Regarding the Application of Environmental

Protection Legislation: approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on June 24, 2022 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2022. – No. 10.

[10] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 308-ES22-20037 dated January 31, 2023, in Case No. A32-52065/2021 // ConsultantPlus Legal Reference System.

[11] Ruling of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 305-ES24-5427 dated July 25, 2024, in Case No. A40-12042/2023 // ConsultantPlus Legal Reference System.

[12] Legal Regulation of Compensation for Environmental Harm: Scientific and Practical Manual / S.A. Bogolyubov, E.S. Boltanova, M.M. Brinchuk [et al.]; Ed. by N.V. Kichigin. – Moscow: IZiSP, INFRA-M, 2017. – 368 p.

[13] Brinchuk M.M. Environmental Law: Textbook. – Moscow: Eksmo, 2011. – 605 p.

[14] Bogolyubov S.A. Environmental protection, judicial activity, science // Pravosudie. – 2022. – Vol. 4. – No. 2. – P. 39–59.

[15] Gavrilova V.D. Environmental harm: essence, proof, prevention // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2023. – No. 5-2 (80).

[16] Smolina O.S. The subject matter of proof in economic disputes within arbitration proceedings // Agrarian and Land Law. – 2019. – No. 11. – P. 179.